

Женщина быстро вышла, держа в руках две коробки:— Это поступило вместе с туфлями, на которые вы смотрели, мистер Куинн, — сказала она, открывая коробку, не дожидаясь своего помощника. Она села перед Пенни и помогла примерить их. Это показалось девушке очень странным. Две недели люди обращались с ней, как с рабыней, не оказывая ей ни капли уважения, как свободному человеку. А сейчас, эта дама, владелица магазина, села перед ней, совершенно не задумываясь о своем положении... Это тронуло Пенни до глубины души. Часто говорили, что для человека в бедственном положении, рука помощи подобна свету в конце туннеля. Этот свет даёт надежду и показывает, что ещё осталось немного человечности, даже в тех существах, которые не были людьми.— Они сделаны одним сапожником из Увила. Говорят, что у него талант к изготовлению обуви, — сказала Гвеннис. Пара чернильно-синих туфель с закрытым носком и пяткой, с тонкими ремешками в центре, глубокого темного цвета, подобного ночному небу. Они идеально сели на ноги Пенелопы. Ремешки красиво подчеркивали изящную форму стопы. В глазах Пенни они были прекрасны, но в то же время, тонкий и острый каблук, пусть и невысокий, беспокоил её.— Я думаю, это сандалии прекрасно смотрятся на тебе. А вы как думаете, мистер Куинн? — спросила Гвеннис.— Ты можешь идти? — У Пенни был точно такой же вопрос. Сможет ли она в них ходить? Все это время она носила плоские ботинки без ремешков и каблуков. Пока она смотрела на свои ноги, на то, как туфли выглядели на её ногах, она почувствовала, как что-то шевельнулось сбоку от неё. Посмотрев в сторону, Пенни увидела, как Демиан протянул ей руку, предложив помощь.— Пора, — сказал Демиан. Девушка вымученно улыбнулась. Улыбка просто демонстрировала вежливость перед присутствующими в магазине. Осторожно вложив свою руку в его, она встала со своего места, слегка пошатываясь. Через какое-то время она уверено стояла на ногах. Ладно, подумала Пенни про себя. Это оказалось не так сложно, как она думала. Сделав глубокий вдох, она сделала шаг вперед и улыбнулась. Успокаивая себя, она сделала ещё пару шагов вперед, и услышала слова ободрения, исходящие от дамы в комнате:— Для того, кто не привык ходить в этих туфлях, вы отлично справляетесь. У Пенни надулась грудь от гордости за себя. Кто знал, что она справится с ним с первой попытки, не сломав каблук и не растянувшись на полу в неловкой позе? Чтобы уколоть её гордость, Демиан прокомментировал сзади:— Что ты за утка, почему ты ходишь так медленно? Ты можешь идти так медленно, как только тебе стукнет девяносто! А сейчас — ты совсем молодая женщина! Гвеннис только улыбнулась, глядя на выражение смущения, появившееся на лице девушки. Демиан устался на её спину и позу, слегка изогнутую, что делало её ещё хуже, чем настоящую утку.— Вы можете упаковать их вместе с бордовыми туфлями, — сказал Демиан и добавил, — Они будут прекрасно смотреться на леди Сентенсии. Упакуйте туфли на плоской подошве, чтобы Пенни могла ими пользоваться. Гвеннис бросила на него удивленный взгляд, но скрыла его в следующую секунду. Пенни же не выглядела ни в малейшей степени удивленной. Она знала, что этот её грубый хозяин не будет сдерживаться и не упустит возможности заставить её чувствовать себя плохо. Она не чувствовала себя плохо. Она уже привыкла к нему и старалась не обращать внимания на многие вещи. Как только они упаковали туфли, Пенни склонила голову в знак благодарности. Хоть она не получила этих туфель, но плоские были даже лучше. Они помогут ей ходить и бегать, когда придет время. Она была благодарна за ту услугу, которую оказала ей эта леди, ведь она была всего лишь жалкой рабыней. Пенни была отправлена на улицу, чтобы дожидаться Демиана там — ему нужно было поговорить с Гвеннис. Вампирша сказала:— Магазин работает хорошо, мистер Куинн. Нам прислали обратно обувь, которую вы осмотрели на прошлой неделе.— Это очень приятно знать. Я слышал, что в Валерии есть сапожник. Он так же хорош, как и тот, кто смастерил башмак, который вы упаковали для меня сегодня.— Я попрошу кого-нибудь связаться с этим человеком. Демиан покачал головой:— В этом нет необходимости. Я попросил своего кузена прислать его сюда. Когда товар перемещается туда и обратно, это довольно хлопотно. Я бы предпочел, чтобы он работал здесь с определенными клиентами.— Есть ли замечания по моей работе? — Спросила Гвеннис.— Нет, все хорошо. Вы хорошо присматриваете за магазином, — похвалил её мужчина, что случилось с ним нечасто.

Его слова были скупы.— Благодарю вас за то, что вы поручили мне присматривать за магазином. Я позабочусь, чтобы ваш магазин оказался самым лучшим в Айл-Вэлли, — женщина склонила голову, и ассистентка за её спиной тоже.— Меньшего я и не ожидал. Я ухожу, — заявил он, собираясь уходить, когда увидел выражение лица ассистентки, словно она хотела что-то сказать, — в чем дело? Ассистентка склонила голову и сказала:— Ммм, пока я мыла ей ноги, я обнаружила рану.— Не беспокойся об этом, — его слова резали ей слух. Это было не потому, что он злился или пытался быть грубым, а потому, что ему не нравилось, когда другие пытались проявить интерес к тому, что принадлежало ему. И не важно, какого он пола. Гвеннис, обернувшись, махнула рукой, чтобы ассистентка вышла из комнаты и предоставила им необходимое пространство.— Хм.. — Резко ответил Демиан, — рана на её ноге воспалилась.— Воспалилась? — Спросила женщина. Она слышала о том, как легко люди могут подхватить болезнь, и как легко после этого они могут умереть. Такова была хрупкость людей. Заметив, что мистер Куинн привёл сюда девушку, кого-то, кроме своей старшей сестры, она задумалась, не была ли эта рабыня кем-то особенным? Она никогда раньше не видела этого мужчину с другими рабынями.— Сейчас она в полном порядке. Если ты так беспокоишься о ней, принеси ей цветы на всякий случай, если что-то случится. Гвеннис ответила натянутой улыбкой на мрачный юмор мистера Куинна.— Как вы и просили, я положила вам пару ботинок на плоской подошве.— Да, пожалуйста. Чего Демиан не знал, так это того, что Пенни набрасывала свои планы на будущее. Ботинки на плоской подошве — идеальный вариант для неё, чтобы бежать быстрее и не падать плашмя в десяти шагах от особняка. Поскольку магазин принадлежал ему, и он основал его на свои деньги, это был секрет, о котором мало кто знал. Уже в особняке, когда вампир уже закончил расставлять коробки, он увидел, как девушка сидит на краю кровати, опустив плечи.— Возьми это. Пенни подняла голову и взяла без вопросов протянутые ей две коробки. В одной были туфли на каблуке, а в другой — ботинки на плоской подошве. Девушка вопросительно посмотрела на хозяина. — Не надевай их, пока я тебе не скажу. — Она очень удивилась, почему ей не разрешили надеть их сразу. Вампир зевнул, обошёл кровать, плюхнулся прямо на неё, даже не потрудившись снять ботинки, и заявил:— Я собираюсь немного вздремнуть. А что она будет делать в это время?